

Бах!

Очень большая голова сильно разбилась о стол, и Ду Кан выставил перед всеми затылок своей круглой головы в чрезвычайно решительной манере, крича в отчаянии: "Я не хочу жить!".

Тао Му и двое других подавили смех и терпеливо утешали одноклассника Ду Кана, который дебютировал в позиции С под именем "Пад": "Все уже случилось. Не думай больше об этом. Позволь течению идти своим чередом".

"На самом деле, ничего страшного в этом нет. Многие люди так поступают. Что касается нашей школы, я не думаю, что ты один такой".

"Да. Иначе мои одноклассники не стали бы рекомендовать мне этот метод".

"Подождите минутку!" Ду Кан внезапно поднял голову и повернулся, чтобы посмотреть на всех. Его движения были настолько яростными, что он чуть не свернул себе шею. На его лбу также был явный красный след.

Однако в данный момент Ду Кана это не волновало. Он чувствовал, что его все предали. Теперь он не только потерял лицо, но даже его сердце трещало: "Что значит "только один"? Разве вы не сказали, что 301 общежитие будет наступать и отступать вместе, все будут делать это? И что, вы, ребята, не сделали этого?"

Ду Кан почувствовал, что находится в состоянии крайнего шока, он даже споткнулся о свои слова.

Перед лицом чьего-то душераздирающего взгляда, Тао Му первым оправдался: "Я уже сказал, что точно не буду этого делать. Бесплезно заставлять меня. В конце концов, мой багаж идола очень серьезен!"

Правда, в конце концов, он был человеком, который должен использовать несколько средств по уходу за кожей, чтобы умыться свое лицо утром. Ду Кан долгое время мысленно готовился к этому, и он смог принять объяснение Тао Му. Затем он перевел взгляд на Вэнь Бао ростом 1,75 м.

"Вэнь Бао потрогал свой нос, чувствуя себя немного смущенным: "Мои туфли были немного тесноваты, и я даже не мог вставить стельки. Так что..."

"Не говори мне о размерах обуви!" Северо-восточный парень ростом 1,9 м внезапно взорвался: "Если бы не проблема с размером обуви, я бы потерял лицо?"

Когда Ду Кан сказал это, он свирепо посмотрел на единственного южанина в общежитии, а также на виновника этого происшествия (из-за психологической тени, от которой сейчас

страдал Ду Кан, это дело уже нельзя было просто классифицировать как инцидент): "А что насчет тебя? Разве не ты предложил это? Почему ты не сделал этого в конце концов?"

Чу Суйань покраснел, он действительно чувствовал себя немного виноватым и сожалел о Ду Кане: ".....Я, я был слишком смущен."

Ду Кан: Хе-хе!

Чу Суйань почувствовал себя еще более виноватым и сглотнул слюну, его адамово яблоко задвигалось вверх и вниз с трудом: "Я все тщательно обдумал и решил, что Му прав. В конце концов, мы - студенты театрального факультета, и совсем не похожи на ребят с научного и инженерного факультетов. Просто на случай, если это было обнаружено.....". Как неловко!

И факты также доказывали, что действовать нужно осторожно.

Молния с треском ударила в его лоб, и тень, окружавшая Ду Кана, расширилась со скоростью, видимой невооруженным глазом: "Значит, вы трое тайно предали коллективную деятельность нашего общежития и просто оставили меня одного, так?"

"Мне жаль!" Чу Суйань сцепил руки перед собой и склонил голову в раскаянии: "Я не ожидал..."

Ду Кан почувствовал, что горе и гнев в его сердце были настолько сильны, что могли переполнить его в любую секунду. Полный рот старой крови застрял в горле, губы долго дрожали, как будто у него был синдром Паркинсона, но ему так и не удалось выдать ни слова.

"Вы что, ребята, люди!" В конце концов, одноклассник Ду Кан взвыл от боли. Он взглянул на Тао Му, который взял небольшую миску и что-то помешивал в ней. Он сердито спросил: "Я уже в такой жалкой ситуации, что ты сейчас делаешь?"

"Я делаю несколько масок для лица".

"У тебя есть бутылка йогурта, пакет муки и тюбик белой зубной пасты. Из этого тоже можно сделать маску для лица?" Ду Кан был потрясен, и даже забыл о своей трагической ситуации - если бы Тао Му не выдавил в него маленький тюбик зубной пасты, Ду Кан подумал бы, что Тао Му готовит что-то для еды.

"Это жемчужный порошок!" поправил Тао Му: "Он довольно неприятен после дня пребывания на солнце".

Ду Кан задался вопросом: "А разве у вас уже нет масок для лица?"

"Это не то же самое." Тао Му покачал головой и объяснил тоном опытного человека: "Неважно, что продукт рекламируется как чистый и органический, на самом деле в нем есть химические ингредиенты. Не стоит использовать их слишком много, особенно в нашем возрасте".

Но самодельные маски были другими. Большинство ингредиентов, которые он использовал, можно было употреблять в пищу, поэтому они были более щадящими для кожи.

По правде говоря, Тао Му редко доводил себя до такого состояния. Но в последние полгода он засиживался допоздна, а в сочетании с сухой осенней погодой и сильными ветрами он больше не мог этого выносить. Лучше было пойти на неприятности, чем позволить испортить свое лицо.

Это было достоинство идола.

Тао Му надел ее на себя и не забыл порекомендовать ее всем. Трое парней почувствовали, что на этот раз маска была липкой, и это выглядело просто неприятно. Они не хотели испытывать ее на себе. В конце концов, Тао Му убедил их одним предложением: "Это охлаждающая и освежающая маска, даже более комфортная, чем утренняя".

Правда?

Все трое посмотрели друг на друга и, наконец, сели в ряд перед Тао Му, повернув лица вверх и повинувшись действиям Тао Му.

Тао Му, в том порядке, в котором сидели трое соседей по комнате, наложил маску на Вэнь Бао, Чу Суйяня и Ду Кана. Сразу после того, как Вэнь Бао и Чу Суйянь нанесли маски, они услышали стук в дверь.

Он был настолько громким, как будто кто-то сжал руку в кулак и дважды ударил в дверь. Стук был очень сильным, и дверь даже задрожала.

"?" Тао Му в замешательстве посмотрел на будильник на книжной полке. Было девять часов вечера, кто бы это мог быть?

"Иду." Тао Му открыл дверь все еще с белым лицом.

Как только дверь общежития открылась, перед неподготовленными людьми, стоявшими снаружи, предстало белое пастообразное лицо Тао Му, заставившее их испуганно вскрикнуть.

"..... Это напугало меня до смерти!" Парни, живущие в общежитии напротив, похлопали себя по груди от затаенного страха: "Что вы делаете?"

"Делаем массаж лица". Тао Му отошел в сторону: "Вы входите?".

"Анг!" Они кивнули и вошли в кабинет. Одновременно они объяснили: "Мы просто хотим зайти и посмотреть. Просто почувствовали, что люди в вашем общежитии довольно забавные. Особенно Ду Кан".

В конце концов, он был первым, кто дебютировал на позиции "С" среди первокурсников Пекин Фильм 2008 года.

Мальчики были мальчиками, они всегда были рады собраться вместе и повеселиться. Так что они вчетвером обсудили это в своем общежитии и сразу же пришли. Но они не ожидали, что получат шок.

Казалось, что это общежитие 301 было достойно стать первым общежитием, дебютировавшим на позиции С среди первокурсников Пекин Фильм '08, они все были довольно интересными.

"Ду Кан. Мы здесь, чтобы увидеть тебя". Мальчик, идущий впереди, с густыми бровями и большими глазами, увидел красную отметину на лбу Ду Кана и пошутил с улыбкой: "Йо, Ду Кан, я вижу, что твой глабеллум светится красным. Это хороший знак и доказывает, что ты станешь знаменитым".

"Отвали!" Выражение лица Ду Кана потемнело. Этот ребенок стоял рядом с ним во время военной подготовки и выкрикивал его имя на весь мир!

"О, не надо! Тебя зовут Ду Кан, а меня Ду Мин. Мы были одной семьей пятьсот лет назад". Ду Мин улыбнулся: "Мы одноклассники и из одного клана, так что игнорировать меня за такое - это неправильно, не так ли? Кроме того, если бы не я сегодня утром, ты не был бы новичком, который сделал больше всех волн в нашем классе Пекин Фильм 2008".

"Я бы предпочел не создавать волны! Я бы не хотел быть в центре внимания! Если ты хочешь, то получай!" Ду Кан фыркнул, подняв подбородок к потолку. "Маленький Таоцзы, спрячь лицо Чжэнь". (п.п.: Чжэнь=личная форма обращения императора)

Тао Му усмехнулся и ответил "да", взял маленькую миску и подошел к Ду Кану. Он вытер последние остатки пасты с лица Ду Кана.

<http://bllate.org/book/15151/1338028>